

Гендерные особенности виктимности подростков из семей мигрантов

И. У. Кайипбекова¹

¹ Нижневартковский государственный университет,
628605, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56

Сведения об авторе:

Испаният Устархановна Кайипбекова

e-mail: ispalpatin@gmail.com

SPIN: 3110-1194

ORCID: 0000-0001-6446-6852

© Автор (2024).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования гендерных особенностей виктимности подростков из семей мигрантов. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей виктимности характерных для мальчиков-подростков и девочек-подростков из семей мигрантов.

В ходе эмпирического исследования использовалась «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой и «Опросник ролевой виктимности» М. А. Одинцовой. Для определения значимости различий

в выборках был использован критерий Хи-квадрат Пирсона. Выборку исследования составили 122 подростка из семей мигрантов стран Центральной Азии и Закавказья, а именно 58 девочек и 64 мальчика.

Исследование склонности к виктимному поведению позволило установить, что значимые различия выявлены в выраженности склонности к агрессивному виктимному поведению у мальчиков-подростков из семей мигрантов. Мальчики-подростки оказываются в рискованных ситуациях в результате собственного агрессивного поведения, враждебности и провокаций. Девочки-подростки обнаружили склонность к активному (самоповреждающему) поведению и зависимому (пассивному) виктимному поведению. У девочек-подростков виктимность возникает в результате активного взаимодействия, обращения к окружающим с просьбами и вопросами. Кроме того, для девочек-подростков из семей мигрантов характерна установка на беспомощное поведение, потребность в перекладывании ответственности за принятие решений на окружающих, поиск поддержки и сочувствия у окружающих.

Исследование особенностей ролевой виктимности подростков из семей мигрантов позволило установить, что у девочек-подростков, в сравнении с мальчиками, выражена склонность к реализации игровой роли жертвы, то есть девочки-подростки склонны пользоваться внешними ресурсами для разрешения трудных ситуаций, для них характерна демонстрация эмоций и переживаний для получения помощи от окружающих.

Таким образом, в результате математической обработки данных были обнаружены следующие гендерные особенности виктимности подростков из семей мигрантов: для мальчиков-подростков характерна склонность к агрессивному виктимному поведению; девочкам-подросткам свойственна выраженность активного (самоповреждающего) и зависимого (пассивного) виктимного поведения.

Ключевые слова: виктимность, ролевая виктимность, гендерные особенности, подростки-мигранты, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы

Gender-specific features of propensity for victim behavior in adolescents from migrant families

I. U. Kaiipbekova¹

¹ Nizhnevartovsk State University,
56 Lenina Str., Nizhnevartovsk 628605, Russia

Author:

Ispaniyat U. Kaiipbekova

e-mail: ispalpatin@gmail.com

SPIN: 3110-1194

ORCID: 0000-0001-6446-6852

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of gender-specific features of propensity for victim behavior in adolescents from migrant families. The study sought to identify victim behavior features typical of male and female adolescents from migrant families.

The methods included the Victim Behavior Propensity Questionnaire (O.O. Andronnikova) and the Role Victim Behavior Propensity Questionnaire (M.A. Odintsova). The Pearson Chi-square non-parametric criterion was used to determine the significance of differences between the samples. The participants were 122 adolescents from migrant families from Central Asia and the South Caucasus: 58 females and 64 males.

The study revealed significant differences in the degree of propensity for aggressive victim behavior among male adolescents from migrant families. In other words, male adolescents find themselves in risky situations as a result of their own aggressive behavior, hostility and provocations. Female adolescents showed a tendency towards active (self-harming) and dependent (passive) victim behavior. In female adolescents, propensity for victim behavior arises as a result of active interaction — such as seeking help and asking questions. Further, female adolescents from migrant families tend to exhibit helpless behavior and a need to delegate decision-making to others. They also search for support and sympathy from others.

The study of the victim role characteristics of adolescents from migrant families revealed that female adolescents, as compared to male adolescents, are more prone to adopting the victim role in social interactions — i.e., female adolescents are more likely to rely on external resources to resolve difficult situations, often expressing emotions and distress in order to receive assistance from others.

The mathematical analysis of the data identified the following gender-specific features of propensity for victim behavior in adolescents from migrant families: male adolescents tend to exhibit aggressive victim behavior, while female adolescents are characterized by a propensity for active (self-injurious) and dependent (passive) victim behavior.

Keywords: propensity for victim behavior, role victim behavior, gender-specific features, adolescent migrants, victim role, social victim role

Введение

На конец 2023 года число детей-мигрантов в образовательных учреждениях России составило более 181 тысячи человек. Статус мигранта делает ребенка уязвимым для рисков, поступающих как извне, так и обусловленных личностными особенностями самих детей-мигрантов. Так, О.О. Андронникова отмечает, что стремление соответствовать социальным ожиданиям может снижать уровень пси-

хологического благополучия личности, что обуславливает риск возникновения виктимного поведения. Виктимное поведение – это вид отклоняющегося поведения, которое выражается в различных формах (агрессивное, некритичное, пассивное и т. д.) (Андронникова 2017).

Изменение социальной реальности для подростков из семей мигрантов связано с новыми требованиями к поведению, внешнему виду, однако данные требова-

ния различны по отношению к мальчикам и девочкам. Это обусловлено социокультурными ожиданиями от представителей различного пола. Для обозначения социокультурных аспектов пола используется термин «гендер», не включающий биологические, физиологические и психофизиологические характеристики. Восприятие личностью своего гендера зависит культуры, особенностей менталитета, значимости для социума тех или иных характеристик представителей того или иного пола (Клецина 2022).

В каждой культуре существуют собственные представления о мужественности и женственности. Взрослея, ребенок формируется под воздействием установок, которые связаны с его принадлежностью к тому или иному полу. В традиционных культурах мужской гендер связан с доминированием, лидерством, тогда как женский с красотой, покорностью (Клецина 2022).

О. О. Андронникова рассматривает гендер как «социальный конструкт, который развивается в процессе социализации субъекта и усваивается в виде комплекса стереотипов поведения, включающих восприятие себя и окружающего мира, идентификацию социальной реальности» (Андронникова 2013, 32).

Гендерная социализация ребенка происходит под воздействием установок родителей на реализацию ребенком мужской или женской роли. Для успешной гендерной социализации ребенку необходимо сформировать мнение о себе как о представителе того или иного пола. Так, в процессе взросления, несмотря на то, что существуют и единые для обоих полов правила и требования, мальчики и девочки усваивают специфические способы поведения, отражающие ожидания общества от них как от мужчин и женщин. Эти ожидания влияют как на формирование одобряемого обществом поведения, так и на становление отклоняющегося, в частности виктимного поведения (Андронникова 2017).

К. Н. Аракелян определяет виктимность как комплекс личностных свойств, сформировавшихся под воздействием наследственных, биологических, социальных, психологических факторов, которые в будущем могут способствовать становлению неадаптивного или малоадаптивного поведения. Виктимность проявляется в виктимном поведении (Аракелян 2014). А. А. Реан определяет виктимное поведение как «поведение жертвы, то есть такое поведение личности, которое значительно повышает риски субъекта стать жертвой преступления». Кроме того, А. А. Реан подчеркивает, что виктимное поведение также включает в себя неспособность защищаться и дать отпор обидчику, и может принимать как активные, так и пассивные формы (Реан 2015, 1).

В своем исследовании К. Н. Аракелян относит принадлежность к тому или иному гендеру как фактор риска формирования виктимности. Кроме того, в работе подчеркивается, что у девушек чаще проявляется склонность к реализации пассивного и зависимого виктимного поведения, тогда как юношей предрасположенность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (Аракелян 2014).

В исследованиях А. Герсона и Дж. Р. Левеского отмечается, что мужчины чаще становятся жертвами преступлений, связанных с физическим насилием, тогда как женщины чаще становятся жертвами изнасилований и домашнего насилия (Gershon et al. 2008, Levesque 1994).

Таким образом, гендерные особенности играют значительную роль в становлении виктимного поведения, в общем, и характера виктимного поведения, в частности.

Виктимное поведение также обусловлено социокультурными особенностями, этнической принадлежностью. К особенностям виктимного поведения подростков из семей мигрантов можно отнести предрасположенность к агрессивному, гиперсоциальному, самоповреждающему и саморазрушающему поведению (Гагай, Кайипбекова 2019). Кроме того, было

установлено, что для подростков из семей мигрантов более характерно обращение к виктимному стилю преодоления конфликтных ситуаций, в том числе и на почве межкультурных различий. Они более остро, в сравнении с подростками немигрантами, воспринимают конфронтацию и чаще прибегают к вербальной и физической агрессии. Кроме того, было установлено, что подростки-мигранты из разных регионов имеют различную выраженность ролевой виктимности. Так, подростки стран Центральной Азии склонны к реализации социальной роли жертвы, тогда как подростки из стран Закавказья – игровой роли жертвы (Кайипбекова 2022).

Таким образом, подростки из семей мигрантов относятся к группе риска в отношении возможности реализации ими виктимного поведения. Кроме того, особенности виктимности отличаются у подростков из семей мигрантов в зависимости от региона, из которого они прибыли.

На сегодняшний день имеются исследования выраженности виктимности у мужчин-мигрантов и женщин-мигрантов, однако они по большей части посвящены изучению криминалистических аспектов и описанию жертв уже состоявшихся преступлений. Необходимость описания гендерных особенностей виктимности подростков из семей мигрантов с целью дальнейшей организации профилактики правонарушений, буллинга, социальной дезадаптации обусловила цель исследования.

Материалы и методы

Цель данного исследования заключалась в выявлении особенностей виктимности характерных для мальчиков-подростков и девочек-подростков из семей мигрантов.

В исследовании приняли участие подростки из семей мигрантов, обучающиеся в школах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В выборку исследования вошли 122 подростка, а именно 58 девочек-подростков и 64 мальчика-

подростка из стран Центральной Азии и Закавказья.

Для реализации цели эмпирического исследования использовались диагностические методики «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (Андронникова 2004.) и «Опросник ролевой виктимности» М. А. Одинцовой (Одинцова 2012). «Методика исследования склонности к виктимному поведению» позволяет определить как общий уровень предрасположенности к виктимному поведению, так и модель его проявления: агрессивное; активное; инициативное; пассивное; некритичное. «Опросник ролевой виктимности» определяет выраженность игровой или социальной роли жертвы.

Поскольку в исследовании распределение признаков после проверки на нормальность по критерию Колмогорова – Смирнова отличались от нормального, был использован критерий Хи-квадрат Пирсона (Благинин, Торчило 2006).

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ выраженности склонности к виктимному поведению у девочек-подростков и мальчиков-подростков из семей мигрантов позволяет говорить о достоверных различиях ($\chi^2 = 36,05$; $p < 0,001$) (таблица 1).

Анализ выраженности каждой отдельной шкалы методики позволяет констатировать, что мальчики-подростки из семей мигрантов склонны к проявлению агрессивности и враждебности по отношению к окружающим. Для них характерны провокации, нападения, оскорбления нарушение норм и правил, вспыльчивость и эмоциональность. Их агрессия может быть как направленной на конкретные группы людей или отдельные личности, так и не иметь четкой персонификации.

Девочки-подростки из семей мигрантов склонны проявлять активное и зависимое виктимное поведение. Для них свойственно проявление одной из двух позиций: подстрекатель; самопричинитель. Подстрекатель создает ситуации

Таблица 1. Гендерные особенности выраженности виктимного поведения у подростков из семей мигрантов

Тип виктимного поведения	Количество обследуемых					χ^2 – Пирсона
	Девочки		Мальчики		Итого	
	Абс. ч.	Отн. ч.	Абс. ч.	Отн. ч.		
Агрессивный	10	28	48	30	58	36,05
Активный	26	18	10	18	36	
Инициативный	15	14	13	14	28	
Пассивный	29	23	17	23	46	
Некритичный	33	30	28	31	61	
Реализованная виктимность	20	22	25	23	45	
Всего	133 (49%)		141 (51%)		274 100%	

опасности для себя через сознательное или неосознанное провоцирование агрессии окружающих. Самопричинитель наносит себе вред осознанно или по неосторожности игнорируя риски и потенциальные угрозы.

Также у девочек-подростков из семей мигрантов более выражена, в сравнении с мальчиками, склонность к зависимому виктимному поведению. Данное поведение выражается в беспомощности и неспособности оказать сопротивление. Данные девочки-подростки нуждаются в помощи и поддержке со стороны окружающих. Кроме того, они могут занимать жертвенную позицию для перекладывания ответственности за себя на других людей, получения сочувствия и внимания.

Далее были проанализированы особенности ролевой виктимности у девочек-подростков и мальчиков-подростков из семей мигрантов (таблица 2). Было установлено, что у девочек-подростков из семей мигрантов выражена склонность реализации игровой роли жертвы.

Рассчитанное эмпирическое значение ($\chi^2_{\text{эмп}} = 6,8$) (табл. 2) превышает минимальное согласно таблице критических значений ($\chi^2_{\text{крит.}} = 6,0$). Полученные данные дают основание говорить о наличии достоверных различий ($p = 0,05$) в проявлении склонности к ролевой виктимности у девочек-подростков и мальчиков-подростков из семей мигрантов.

Так, девочки-подростки склонны прибегать к использованию внешних ресурсов для преодоления трудностей, к преувеличению своих переживаний для получения помощи и поддержки окружающих. Кроме того, у девочек-подростков с выраженной игровой ролью жертвы обнаруживается склонность к инфантильному и манипулятивному поведению. Игровая роль жертвы также связана с наличием рентных установок, то есть готовностью получать выгоду от окружающих.

Таблица 2. Гендерные особенности ролевой виктимности подростков из семей мигрантов

Типы ролевой виктимности	Количество обследуемых					χ^2 – Пирсона
	Девочки		Мальчики		Итого	
	Абс. ч.	Отн. ч.	Абс. ч.	Отн. ч.		
Игровая роль	33	26	18	25	51	6,8
Социальная роль	17	22	26	21	43	
Гипервиктимность	12	14	16	14	28	
Всего \	62 (51%)		60 (49%)		122 100%	

Выводы

В результате исследования было установлено, что мальчики-подростки из семей мигрантов в большей степени, в сравнении с девочками, склонны к попаданию в опасные ситуации через собственные агрессивные действия.

Девочки-подростки из семей мигрантов, в свою очередь, демонстрируют го-

товность к реализации инициативного и зависимого виктимного поведения, то есть они провоцируют опасные ситуации без нападков, но через собственную активность или склонность к самоповреждению. Кроме того, девочки обнаружили склонность к реализации игровой роли жертвы, что указывает на наличие у них рентных установок.

Таким образом, мальчики-подростки из семей мигрантов оказываются в ситуации опасности через собственную несдержанность, склонность к доминированию, антиобщественное поведение, тогда как девочки-подростки из семей мигрантов рискуют оказаться в роли жертвы благодаря потребности во внимании, помощи, поддержке.

Литература

- Андронникова, О. О. (2004) Методика исследования склонности к виктимному поведению. В кн.: Н. В. Дмитриева (ред.). *Актуальные проблемы специальной психологии в образовании: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, Новосибирск, 17–18 декабря 2003 года*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, с. 5–17.
- Андронникова, О. О. (2013) *Гендерная дифференциация в психологии*. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 264 с.
- Андронникова, О. О., Ветерок, Е. В. (2017) Гендерные характеристики виктимного поведения как результат нарушений социального развития. *Международный научно-исследовательский журнал*, № 3 (57), с. 111–113. DOI: 10.23670/IRJ.2017.57.090
- Аракелян, К. Н. (2014) Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект. *Вестник СПбГУ*, № 4, с. 58–65.
- Благинин, А. А., Торчило, В. В. (2006) *Математические методы в психологии и педагогике*. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 84 с.
- Гагай, В. В., Кайипбекова, И. У. (2019) Особенности проявления склонности к виктимному поведению у подростков из семей мигрантов с различным уровнем жизнестойкости. *Православие. Наука. Образование*, № 2 (8), с. 60–67.
- Кайипбекова, И. У. (2022) Спектр трудных жизненных ситуаций и стилей их преодоления подростками из семей мигрантов (на материале школьных трудностей). *Психология человека в образовании*, т. 4, № 4, с. 447–458. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-4-447-458
- Клецина, И. С. (2022) Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований. *Социальная психология и общество*, т. 13, № 4, с. 5–12. DOI: 10.17759/sps.2022130401
- Одинцова, М. А. (2012) Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности». *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*, № 28, с. 1303–1310. DOI: 10.18384/2224-0209-2015-3-982
- Gershon, A., Minor, K., Hayword, C. (2008) Gender Victimization and Psychiatric outcomes. *Psychological Medicine*, no. 38, pp. 1377–1391. DOI: 10.1017/S0033291708003000
- Levesque, J. R. (1994) Sex Differences in the Experience of Child Sexual Victimization. *Journal of Family Violence*, vol. 9, no. 4, pp. 357–369. DOI: 10.1007/BF01531945

References

- Andronnikova, O. O. (2004) Metodika issledovaniya sklonnosti k viktimnomu povedeniyu [Methodology for the study of propensity to victim behavior]. In: *Aktual'nye problemy spetsial'noj psikhologii v obrazovanii: Materialy III Mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novosibirsk, 17–18 dekabrya 2003* [Actual problems of special psychology in education: Materials of the III Inter-regional Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, December 17-18, 2003]. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., vol. 2, pp. 5–17. (In Russian)
- Andronnikova, O. O. (2013) *Gendernaya differentsiatsiya v psikhologii* [Gender differentiation in psychology]. Moscow: Vuzovskii uchebnik Publ.; NITs INFRA-M Publ., 264 p. (In Russian)
- Andronnikova, O. O., Veterok, E. V. (2017) Gendernye kharakteristiki viktimnogo povedeniya kak rezul'tat narushenij sotsial'nogo razvitiya [Gender characteristics of victim behavior as a result of viola-

- tions of social development]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, no. 3 (57). (In Russian)
- Arakelyan, K. N. (2014) Opyt perezhitogo nasiliya i sklonnost' k viktimnomu povedeniyu podrostkov: gendernyj aspect [The experience of violence and the propensity to victim behavior of adolescents: a gender aspect]. *Vestnik SPbGU — Vestnik of Saint Petersburg University*, no. 4, pp. 58–65. (In Russian)
- Blagin, A. A., Torchilo V. V. (2006) Matematicheskie metody v psikhologii i pedagogike [Mathematical methods in psychology and pedagogy:]. Saint Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., 84 p. (In Russian)
- Gagai, V. V., Kaiipbekova I. U. (2019) Osobennosti proyavleniya sklonnosti k viktimnomu povedeniyu u podrostkov iz semej migrantov s razlichnym urovnem zhiznesteikosti [Peculiarities of the manifestation of propensity to victim behavior in adolescents from migrant families with different levels of resilience]. *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie*, no. 2 (8), pp. 60–67. (In Russian)
- Gershon, A., Minor, K., Hayword, C. (2008) Gender Victimization and Psychiatric outcomes. *Psychological Medicine*, no. 38, pp. 1377–1391. (In English)
- Kaiipbekova, I. U. (2022) Spektr trudnykh zhiznennykh situatsij i stilej ikh preodoleniya podrostkami iz semej migrantov (na materiale shkol'nykh trudnostej) [The spectrum of difficult life situations and styles of overcoming them by teenagers from migrant families (based on the material of school difficulties)]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 4, no. 4, pp. 447–458. (In Russian)
- Kletsina, I. S. (2022) Gendernaya problematika v sotsial'noi psikhologii: napravleniya issledovaniya [Gender issues in social psychology: research directions]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social psychology and society*, vol. 13, no. 4, pp. 5–12. DOI: 10.17759/sps.2022130401. (In Russian)
- Levesque, J. R. (1994) Sex Differences in the Experience of Child Sexual Victimization. *Journal of Family Violence*, vol. 9, no. 4, pp. 357–369. (In English)
- Odintsova, M. A. (2012) Razrabotka i standartizatsiya oprosnika "Tip rolevoj viktimnosti" [Development and standardization of the questionnaire "Type of role victimization"]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, no. 28, pp. 1303–1310. (In Russian)